

Евгений Груздев

Охота Акира

Евгений Груздев

Охота Акира

«Автор»

2026

Груздев Е. П.

Охота Акира / Е. П. Груздев — «Автор», 2026

Лес для Акира, его дом. Он вырос в нем, как и его отец. Акир живет отшельником со своей семьей. Ему приходится общаться с людьми. Он приносит шкуры животных и получает муку и оружие. Все изменяется в один день. Акир находит в ручье золотые камешки. Для него они не имеют высокой ценности, но не для других людей. С этого времени Акира и его близких ждут испытания. Ему придется противостоять людям, животным, силам природы и своим слабостям. Акиру будут помогать его сын, а позднее и дочь.

© Груздев Е. П., 2026

© Автор, 2026

Евгений Груздев

Охота Акира

Охота Акира.

Акир поворошил дрова палкой и снова стал смотреть в огонь. Он думал, что зря подложил два последних полена. Мог обойтись и без них. В доме достаточно тепло, время позднее и можно было бы уже лечь спать. Вот только теперь ему надо сидеть и ждать, когда дрова прогорят, а угли станут пепельно-серыми. Тогда и только тогда можно будет закрыть дверь в хижину, не опасаясь надыхаться дымом.

«Два полена можно было приберечь, – подумал Акир. – Два полена сегодня, два завтра. К концу месяца набегит целая куча дров. Можно не ходить за ними один, а то и два дня». Он тяжело вздохнул и вновь продолжил орудовать палкой, ломая самые большие угли, которые то вспыхивали, то вновь потухали.

Мимо прошла жена с ворохом одежды. Остановилась, посмотрела на него. Сказала: – «Снова думаешь о своих дровах?» и, не дожидаясь ответа, пошла дальше. «Дура», – мысленно обругал ее Акир. Как же ему было не думать об этих треклятых дровах. Ведь без них они не проживут. Сейчас поздняя осень. Без огня не приготовишь еду. Холодной, промозглой ночью будешь лежать и клацать зубами.

Главное, конечно, было не это. Главное было то, что это он, Акир, ходил за ними, искал поваленные ветром деревья, рубил и таскал их. И делал он это почти каждый день. С самых малых лет. И в жару и в холод уходил все дальше и дальше, потому что поблизости дров уже не было. Конечно, он будет думать о них, как же иначе.

Она бы лучше сама подумала, что будет, если он заболит и сляжет. Скажем, злые духи проберутся к нему в грудь и у него начнется кашель и жар. Скоро придет зима, а печь следует топить дважды в день: с утра и перед сном. Она что ли пойдет за дровами? Пожалуй, она принесет таких дров. Акир хмыкнул, представив, что принесет его жена.

Он снова проверил угли. На этот раз языков пламени на них почти не было, но закрывать входную дверь все равно было еще рано. Поэтому Акир достал из кармана сушеных ягод и бросил в рот. Начал жевать. Рот стало вязать, и он наполнился слюной. Мимо прошла жена. Она укладывалась спать. Сын и дочь уже спали.

Акир достал из-за пазухи бережно свернутый высушенный лист. Поднес к углям и затянулся. Таких листьев он заготовил еще летом не один мешок. Жена ругалась, когда он везде раскладывал и сушил свои листья. Вот и сейчас она принюхалась и прошипела со своего места: – «Чего дымишь на ночь глядя? Не продохнуть».

Акир бросил недокуренный лист в печь, встал, немного пошатнувшись. Ноги затекли от сиденья. Не спеша, ничего бы не опрокинуть в темноте, он подошел к двери. Прохладный воздух ударил ему в лицо. Акир вышел из дома, и тут же его окружила темнота. Перед ним вырос вечный лес, раскинулось бескрайнее звездное пространство. Акир запрокинул голову. Высоко над ним мерцали яркие звезды. Это все принадлежало ему и только ему. Все вокруг, куда хватит взгляда и дальше.

Он вошел в дом, закрыл дверь на засов и прошел к своей лежанке. Это была широкая, невысокая скамья, на которую сейчас оказались навалены шкуры убитых Акиром зверей. Рядом уже похрапывала жена. Все было спокойно, как и всегда. Акир улегся на свою лавку и тут же заснул.

Отец нашел ему жену и заплатил выкуп, когда Акиру было семнадцать. Это было в начале лета. Тогда он стал мужчиной. Отец помог ему построить дом, дал кое-какие припасы и ушел обратно к себе. С тех пор Акир жил с женой, а потом и с детьми. И больше никого вокруг

из людей не было на многие дни пути вокруг. Его отец специально выбрал место подальше от своего дома. Где-то в четырехдневном переходе. Тогда Акир не понимал, почему надо жить так далеко. Теперь, он понимает.

Он увидел отца и мать спустя два года, когда уже совсем обосновался. Пришел к ним один, поел и выпил с отцом, переночевал, а утром ушел к себе. Так и продолжалось следующие пятнадцать лет. Может чуть дольше, может чуть меньше. Акир плохо считал года. Не считал нужным утруждать себя. «Вот какая разница, сколько мне лет? – рассуждал Акир. – Тридцать или тридцать пять? Придет время, он не сможет больше охотиться и добывать еду, тогда они с женой лягут в постель и умрут».

Акир шел по своему лесу, поросшему высокими деревьями, за которыми почти не было видно неба и гор. Он шел на охоту. За спиной висел мешок со всем необходимым и саадак, руки привычно сжимали копьё. Акир двигался уверенно и спокойно. Эти тропы были пройдены им не один десяток раз.

Место, где он жил и охотится, было большим ущельем, расположенным меж двух гряд горных пиков. Во всяком случае, так рассказывал отец. Сам Акир не уходил от дома дальше, чем на пять дней пути. Знал, что на западе есть огороженное место, где много домов и живет много людей, но сам он туда никогда не ходил. Боялся он людей, не доверял им.

Акир шел по лесу, по мягким, пропитанным влагой листьям. Его дома уже не было видно. Акир привычно оглянулся по сторонам, проверяя, нет ли чего подозрительного, необычного. Он никогда не охотится возле своего дома. Даже не ставил силков. Не делал он этого по двум причинам: во-первых – нет животных, значит человеческое жилье близко. Это каждый охотник это знает. Акир не хотел, что бы кто-то знал, где он живет. Во-вторых, он мог заболеть или сломать ногу, или заболеть могла его жена. Тогда ему пришлось бы охотиться поблизости. Возможно, прямо возле дома. Поэтому он не ставил силков и не пугал дичь поблизости от своего жилища.

Охота начиналась для Акира всегда одинаково. Он уходил в одну из четырех сторон. Шел строго по тропе, никуда не сворачивая. Так продолжалось до полудня. После этого, Акир начинал путать следы. Ходил кругами, возвращался назад, пряча след, делая ложные тропы. На это уходила оставшаяся часть дня. Вечером Акир перекусывал, а иногда и курил дурман листья, от которых кружилась голова. Но самое главное, что он делал, так это прислушивался к себе, пытаясь понять, будет удача на его стороне или нет.

Частенько Акир возвращался домой, так и не начав охотиться. Иногда из-за погоды, иногда потому, что духи леса лишали его сил. Акир знал, что в таких случаях всегда лучше вернуться назад. Он всего лишь маленький человек в этом огромном лесу. Глупо даже думать о том, чтобы противиться тому, что окружает тебя.

Если все шло хорошо, и не было дурных предзнаменований, то Акир проводил два крайне важных ритуала. Во-первых, он проливал кровь и просил духов предков укрыть дорогу к его дому. А еще, навести на всякого, кто по ней двинется, порчу, сглаз, лишить его сил и разума.

Затем он приносил дань уважения духам леса. Жертвовал немного мяса и просил у леса позволить ему охотиться. Без двух этих ритуалов охота никогда не начиналась. Акир узнал об них от отца, когда ему было одиннадцать, и уже успел передать их своим сыновьям.

Акир никуда не спешил. Он практически ни чем не был ограничен. Мог позволить себе охотиться пару дней или пару недель. У него были припасы на первое время и хорошая, теплая одежда из шкур животных. Поэтому он спокойно шел по тропе и внимательно оглядывал пространство перед собой. Отмечал следы косули и лисы. Ничего подозрительного не было. Все, как и прежде. Все, так же как и при его отце и деде, хотя деда он не помнил.

Из оружия у него есть маленький лук, нож и копьё. Этого ему довольно. Основа его охоты это ловушки, ну и лук с копьём конечно. Копьё у Акира правильное, ровно в его рост. Так

всегда делал себе оружие его отец. «Таким копьём одинаково удобно добить раненого оленя и защищаться от волка», – говаривал он.

Акир взобрался на вершину оврага, огляделся, тяжело дыша. Вокруг по-прежнему было все спокойно. Сейчас осень и весь лес желто-красный. Деревья еще не до конца сбросили листву, но скоро это произойдет. Это его последняя охота, когда он может рассчитывать на крупную добычу вроде косули или оленя. Совсем скоро подуют северные ветра, деревья окончательно лишаться листвы и Акиру нипочем не подобраться незамеченным к своей добыче.

Акир внимательно, насколько позволяли деревья, осмотрел путь, которым собирался двинуться дальше. Он долго вглядывался в кусты, прислушивался к шелесту деревьев. Наконец, удостоверившись, что ничего подозрительного нет, он стал спускаться вниз оврага. Ему очень не хотелось повстречаться с людьми. Акир знал от отца, что они приходят только когда им надо чего-то отобрать: дом жизнь, еду. Об этом, как и обо всем остальном, ему поведал отец.

У Акира всего два человека, с которыми он встречается достаточно регулярно. Один из них Чинак. Это старинный друг отца Акира. С ним Акир знаком с детства. Он тоже живет один, хотя у него есть дети, но с ними Акир не встречался. Видеться с Чинаком Акиру нравится. Обычно они едят, курят дурман листья и говорят об охоте.

Второй человек, это Сорняк. Так прозвал его Акир. Он живет в хижине, неподалеку от того большого поселения. Ему Акир приносит шкуры раз в год. Сорняк говорит, что это подарок для какого-то человека и его надо делать каждый год. Акир не знает зачем, но отец поступал так и он тоже так поступает.

Этот Сорняк, как прозвал его Акир, очень хитрый и опасный человек. Акир видит это, как видит то, что волк хочет его убить. Сорняк сразу хотел узнать, где жилище Акира, но он не сказал. Тогда Сорняк пошел следом, хотел выследить его. Он завел Сорняка совсем в другую сторону и стал водить кругами. Сорняк пару дней таскался за ним, пока не понял, что его дурят. С тех пор он никогда больше не спрашивал его о доме. Зато, обмануть пытался много раз.

Акир всегда привозил шкуры. Много больше, чем для подарков. Привозил и редкие ягоды, рога оленей и лосей. Взамен он получал наконечники для стрел, соль и, конечно, зерно. И еще не было случая, чтобы Сорняк не попытался его обмануть. Этот жадный и хитрый человек сразу менялся в лице, едва замечал что-то ценное. Акир видел это и отвечал отказом. Сорняк злился, начинал кричать, ругаться, но потом соглашался с Акиром.

Акир шел привычной дорогой с раннего утра. Сейчас начинало темнеть и пришло время остановиться на ночлег. Акир, не замедляясь, стал высматривать место для стоянки. Еще было светло, хоть солнца и скрылось за серыми облаками, но Акир знал, как быстро темнеет осенью. Вроде вот ты идешь и думаешь, что еще есть время. Однако стоит тебе замешкаться, как уже незаметно спустились сумерки. И попробуй теперь отыщи впотьмах хорошее место для стоянки.

Поэтому Акир загодя удалился с тропы и начал поиски. Тут у него было два пути: или развести огонь, что отпугнет хищников или лезть повыше на дерево и ночевать наверху. Оставаться на земле без огня одному, пусть и с копьём – самоубийство. Волки не упустят такой возможности, не говоря уж о Хозяине леса. Это самое страшное, что может ему повстречаться. Только человек хуже, но Акир в этом до конца не уверен.

Поэтому он всегда очень тщательно подходит к выбору места для стоянки и не спеша ищет место. Сегодня это упавшее, уже наполовину сгнившее дерево. Толщиной оно доходит Акиру до пояса и это его устраивает. Лес полон веток и он без труда находит нужные и сооружает навес, прислоняя их к стволу. По бокам тоже наваливает веток. Делает это все, стараясь не шуметь. Когда укрытие готово, он залазит вовнутрь и выгребает листву и мусор. Кладет вниз в виде подстилки несколько слоев еловых веток, потом собирает сухие дрова.

Конечно, разводить огонь это всегда риск быть обнаруженным, но сейчас осень и по ночам бывает весьма холодно. А главное, без огня он совсем незащищен, даже в своем шалаше.

Акир приготовил достаточно дров, чтобы костер горел всю ночь. Не сильно, скорее тлел, чем пылал. Акир знал, что дым то же отпугивает животных. Он ударил кресалом о камень и сразу выскочили большие искры. Они заплясали на сухой траве, появился дым, а потом она вспыхнула. Акир аккуратно положил горящий пучок травы в сложенные ветки.

Едва огонь появился, еще костер не давал ни жара, ни внушал опасности, а Акиру стало как-то спокойнее. Он с трудом заставил себя оторваться от созерцания языков пламени и отправился осматривать окрестности лагеря. Акир обошел его кругом, прислушиваясь, приносясь, всматриваясь в темноту. Несколько раз он останавливался, замерев на одном месте, потом медленно двигался дальше.

Акир остался доволен увиденным. Ничего странного или настораживающего он не обнаружил. Никаких запахов, криков птиц, хруста веток. Духи этих мест были спокойны: ни раскатов грома, ни отблесков молнии. Акир думал, что охота состоится и будет успешной.

Чтобы быть в этом совсем уверенным, он задобрил духов леса. Бросив в огонь кусочек мяса, Акир попросил у них позволения охотиться в их лесу. Он пообещал, что не возьмет больше, чем ему необходимо. Затем он достал свой длинный, острый нож и провел им по пальцу. Пока кровь, шипя, капала в огонь, Акир стал говорить с предками. С отцом, дедом и остальными. Он просил их защитить путь к его дому от чужаков. Теперь всякий пришелец, без разрешения прошедший к его дому умрет или полностью лишится сил. Духи предков об этом позаботятся. Для Акира это было так же очевидно, как то, что завтра взойдет солнце.

Завершив с обрядами, Акир принялся за еду. В маленькую жестяную кружку налил воды, бросил туда немного сушеных ягод. Сам стал есть вяленое мясо с лепешкой. Хлеб был свежий, вкусный, а когда настой из ягод был готов, то стало еще лучше. Закончив с едой, Акир завернул еду в тряпку, тряпку убрал в мешок, а мешок положил себе под голову. Он не хотел, чтобы запахи еды привлекли хищников. После этого Акир как следует протер и убрал кружку.

За эту кружку Акир отдал шкуру лисы, да в довесок с десятков беличьих, но кружка того стоила. Она давала возможность в зимнюю стужу выпить горячей воды. Это было сродни волшебству. Сидеть на берегу замерзшего озера, смотреть, как метет пурга и согревать руки о горячие бока снятой с огня кружки.

Устроившись возле костра, Акир вытянул ноги, достал дурман-лист и закурил. Он был сыт, рядом потрескивал огонь, от которого исходило приятное тепло. Дурман-трава туманила голову. Акиру было очень хорошо. Он уже почти забылся сном, но перед этим взял два больших полена и подложил их в огонь. «Этого хватит до полуночи, – решил Акир, – а там я обязательно проснусь и подложу еще».

Он снова улегся на свое место, достал из сумочки, что висела у него на груди под одеждой небольшой желтый камешек. Он красиво поблескивал в отблесках костра. Акир вспомнил, как округлились глаза у Сорняка, когда он показал ему этот камень. Сорняк сразу попытался его взять, но Акир спрятал его в карман. Он тогда еще подумал, что Сорняк станет торговаться, но тот удивил его.

Сначала Сорняк стал выспрашивать, где это Акир раздобыл такой камень, и нет ли там еще. А потом, когда не добился ничего путного, не стал настаивать и пытаться получить камень. Это случилось во время последнего визита к Сорняку. Сейчас Акир не сомневался, что тот попробует выменять камень уже в его следующем визит.

Акир убрал камень и закрыл глаза. Он думал, что если ему удастся выторговать новый котелок, то это будет прекрасная сделка. Тогда он пойдет на тот ручей и поищет еще таких желтых камешков. Акир был уверен, что они там есть.

Он просыпался ночью несколько раз, вслушивался в тишину леса и подкладывал дрова. Перед рассветом Акир заварил себе ягод и съел лепешку хлеба. У него оставалась еще одна

лепешка, кусок вяленого мяса и небольшой мешочек сухарей. Скоро должна была начаться охота, и Акир не сомневался, что сумеет разжиться свежим мясом.

Он тщательно засыпал остатки костра и разобрал ночное убежище. Конечно, если кто-то подойдет вплотную, то все поймет, но издали его временного стойбища не было видно. Довольный собой, Акир двинулся вперед бодрым шагом. Ближе к полудню он хотел начать высматривать животных и ставить силки.

Всего у него было четыре пути для охоты. Один из них пересекался с дорогой к дому Сорняка. На этом пути сейчас и был Акир. Тут находилось несколько ручьев, которые любила дичь, и почти не было труднопроходимых оврагов. Еще, тут реже встречались волки и Хозяин леса. Это было хорошим доводом, чтобы чаще охотиться тут, и Акир так и поступал.

Два других пути были на север и на юг к грядам остроконечных пиков гор. Здесь охотиться было на порядок сложнее. Вся местность изрезана оврагами и, по мере приближению к горам, становилась все более и более каменистой. Оступиться и покатиться в овраг по острым камням, было раз плюнуть. Зато тут водилось много горных коз.

Акир пару раз пытался подстрелить из лука оленя, но оба раза легко раненое животное уходило. Да даже если бы и не ушло, Акиру пришлось бы оставить большую часть туши волкам. Для него это было невыносимо. Лучше уж вообще остаться ни с чем, чем вот так дарить другим результаты своего труда. А вот горных коз он пострелял не мало, и их он мог донести до своего дома целиком.

Четвертый путь был самым лакомым для Акира. По нему он ходил раз в год, в самом начале зимы. Это была тропа, ведущая к озеру, что располагалось на востоке. Это было неглубокое озеро в заболоченной местности, куда стекались несколько ручьев с гор. И в этом озере было очень много рыбы.

Поначалу, когда Акир только обнаружил озеро, он не мог правильно использовать его богатства. Ходил слишком часто и не в то время. Только спустя годы Акир понял, как надо вести себя на этом озере. Он выходил в начале зимы, когда холода еще не наступили. К моменту, когда он начинал рыбалку, уже должно было подмораживать, а к концу ее, ложился первый снег.

Именно по первому снегу Акир и вез рыбу, запрягшись в сани. Тут очень важно было рассчитать время. Начнешь ловить раньше или наступит оттепель и твоя рыба протухнет. Акир мог засолить лишь небольшую ее часть, уж больно дорога была соль. Можно было и подождать подольше, но тогда озеро могло замерзнуть, что усложняло рыбалку. Но главное, по глубокому снегу Акиру ни за что было не дотащить сани. Четыре дня пути могли превратиться и в восемь и в десять...

Но все это меркло по сравнению с уловом, который он доставлял домой. Три или четыре мешка в половину роста Акира, этого им должно было хватить до весны. Акир любил рыбу. Варил из нее похлебку, солил, пек в углях. Жена кривилась, когда он начинал готовить, но потом всегда приходила и ела вместе с ним.

Акир ухмыльнулся, вспомнив как жена, с деланной неохотой садилась за стол. Он шел привычной тропой и думал, что после этой охоты надо будет отдохнуть какое-то время, а потом начинать готовиться к большой охоте. Его воображение уже начало рисовать бьющуюся на белом снегу рыбу. Дымок из избы, что он соорудил возле озера. Ведь из-за капризов погоды он мог пробыть на озере и не одну неделю.

Вдруг, неожиданно, ему что-то послышалось. Какой-то необычный для леса звук. Ни треск ветки, ни крик птицы или шум деревьев. Акир услышал голос и еще до того, как осознал это, машинально пригнулся. Присев за кусты, огляделся и бочком-бочком стал двигаться к стволу высокого дерева, за которым можно укрыться.

Не успев добраться до дерева, Акир снова услышал голос. Теперь он разобрал, что тот принадлежал мужчине и этот мужчина находился неподалеку. Акир припал щекой к шерша-

вому стволу. Сердце бешено колотилось, а в голове была целая куча вопросов. «Кто это? Откуда? Зачем тут?»

Ему ничего не оставалось, как выглянуть из своего убежища. Мельком, на мгновение, но и этого мгновения ему хватило, что бы его острый глаз заметил две фигуры, идущие прямо к нему на встречу. Были они еще довольно далеко, и будь сейчас лето, Акир сумел укрыться в кустах. Вот только сейчас была осень, и кусты стояли наполовину голые.

Однако делать ему было нечего. Не стоять же тут, пока эти двое не наткнутся на него. Акир увидел справа от себя кусты с еще не опавшей листвой. Медленно, на корточках он стал двигаться по ложбинке в сторону от тропы. Те двое шли медленно, о чем-то переговариваясь. Несколько раз они даже останавливались, внимательно изучая тропу.

Ноги у Акира от продвижения на корточках заболели, но он не остановился. У него появилась надежда, остаться незамеченным. Незнакомцы уже прошли то место, где он свернул с тропы и теперь он был сбоку от них. Акир замер. Еще немного и он должен был оказаться у них за спиной. Тогда он будет в безопасности и спокойно сможет все обдумать.

Тишину леса разрезал пронзительный крик.

– Человек! Слева от вас!

У Акира аж челюсти свело от разочарования. Он-то думал, что опасность миновала. Кричащего человека он заметил сразу. Тот был недалеко от него. Тут закричали и те двое, что были на его тропе, а потом и четвертый. Откуда-то сбоку. Картина происходящего для Акира вырисовывалась прескверная.

По его тропе, к его дому двигалось четверо мужчин. Двое прямо по тропе чуть впереди и двое, по бокам, позади. Один из них и наткнулся на Акира, оповестив остальных. Шли они так, боясь упустить след или опасаясь нападения. Сидеть на корточках больше смысла не было. Акир встал во весь рост.

– Эй, друг! – закричали ему с тропы. – Ты кто?

Они медленно двигались к нему, подняв руки вверх. Этот дружелюбный жест не мог обмануть Акира. Он видел как минимум у двоих копыя. Луки у них тоже же были. Акир продолжал молчать, всматриваясь в приближающихся мужчин. Еще была вероятность, что все это какая-то ошибка. Люди эти здесь по своим делам. Охотятся или просто разведывают местность. Увидели его след, и пошли узнать, кто тут ходит...

– Акирка это ведь ты? – услышал он знакомый голос Сорняка. И как это только он его сразу не признал. От того, наверно, что тот был в капюшоне. – Ну, здравствуй друг, а мы тебя и искали. – Продолжил Сорняк, очевидно, очень довольный такой встречей. – Ты как тут очутился? Охотишься или ко мне собирался? – Акир слушал, а сам наблюдал, как тот, четвертый, уже сблизился с двумя незнакомцами, находившимися на тропе. И тот, что был напротив него, тоже двигался к остальным. – Акир, чего же ты молчишь? – с деланной обидой спросил его Сорняк.

Акиру и сказать-то нечего. Едва он услышал голос Сорняка, как понял, что пришли эти люди сюда не с проста. Пришли они за чем-то очень для себя важным и ради этого, без раздумий, убьют его, Акира. Но и стоять, дожидаясь четверых вооруженных мужчин, он не собирался.

– Это мой дом, мои земли! Чего вы здесь забыли? – прокричал им Акир.

– Не твои это земли, – возразил Сорняк. – Тебе разрешили на них охотиться, вот и все.

– Что тебе надо? – повторил свой вопрос Акир.

Сорняк перестал улыбаться. Теперь они, четверо, находились от него локтях в тридцати. Стояли и смотрели. Пока что... просто смотрели.

– Золото Акир, – наконец произнес Сорняк. – Человек, владеющий этими землями, хочет знать, где ты его нашел. Нам не нужен тот кусок, что ты нашел. Оставь его себе. Покажи место, где ты его отыскал. Мы пришли за этим.

«Да, – думает Акир. – Они и правда пришли узнать, где я нашел тот желтый камень. Вот только об остальном Сорняк врет. Нет ни какого человека, владеющего такими обширными землями. Они сами хотят достать из того ручья все камни. Они не будут ни с кем делиться, а для этого им нужно будет убить меня».

Может все обстоит и немного иначе, может он где-то ошибся. Акир знает только то, что они хотят его убить. Он читает это в их позе, интонации, в глазах. Как-то раз он уже вот-так вот стоял, а напротив него стояли волки. И ощущения были у него точно такие.

– Нет, – твердо произнес Акир.

– Чего нет, Акирка? – шутливо спросил Сорняк. – Чего ты упрямишься? На кой оно тебе? Ты и что делать с ним не знаешь.

– Послушай сюда, – сказал мужчина, что выглядел старше и Сорняка и Акира. Он был почти старик. У него была белая борода и морщинистое лицо. – Мы узнаем, где ты нашел золото. Ты расскажешь нам, а если нет, то мы придем к тебе домой. Понимаешь?

– Ладно, чего ты, – Сорняк махнул на него рукой, а сам начал двигаться, обходя Акира с лева. Вроде как говорил и потихоньку, потихоньку приближался. – Мы же договоримся, и никто не пострадает. Правда, Акир? Зачем упрячиться?

– Мы нашли тебя, – прибавил другой, молодой, высокий мужчина. – Найдем и твой дом, если понадобится.

Пока он говорил, его товарищ стал обходить Акира справа. Они медленно расходились полукругом, намереваясь окружить его. Между ними было уже меньше тридцати локтей.

– Акир, что же ты молчишь? – зло спросил Сорняк – Покажешь или нам навестить твой дом?

Он уже не скрывал себя. Глаза злые, руки нервно сжимают копьё.

– Он все уже решил, – бесстрастно произнес старший из них. – Поймайте его.

В то же мгновение в Акира полетело копьё. Он пригнулся и отскочил в сторону, но бросок был издалека и не точный. Зато второй бросок оказался куда опаснее. Копьё кинули с другой стороны, и нападающий успел сделать несколько шагов и сократить расстояние, пока Акир пригибался и пятился. Он не видел момента броска и уже не мог уклониться. Акир только проводил пролетевшее совсем рядом с ним копьё взглядом.

– Дерьмо! – заорал кто-то.

– Кидайте еще!

Акир не собирается ждать новых бросков. Он повернулся и побежал, оглядываясь назад и ожидая броска. Этот бросок сделал Сорняк. Акир видел момент броска, но не увидел валежника. Он спотыкнулся, упал на руки, но тут же оттолкнулся и снова побежал. Копьё воткнулось в землю в каком-то локте от него. Удача явно сопутствовала ему сегодня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.